

Глава 54, 20 декабря. Кабинет Хокаге. Человек с серебряными волосами, чёрной маской и повязкой, скрывающей левый глаз, стоял перед столом. Это был Какаши Хатаке, известный как "Копирующий ниндзя" и "Техник Конохи". Я видел, как он, щура свои безжизненные рыбы глаза, безэмоциональным тоном описывал ежедневные дела маленького Наруто: "Узумаки Наруто просыпается в шесть утра, готовит себе завтрак, затем занимается физическими упражнениями в своей комнате, читая книгу, а потом сидит у окна, впадая в задумчивость." "Я просто сидел в задумчивости, пока не заурчал живот, и тогда я пришел в себя и приготовил себе обед. Затем я читал, тренировался, и снова впадал в задумчивость, как обычно..." "Вечером солнце начинает садиться, и жители деревни один за другим возвращаются домой. Узумаки Наруто тихо выбегает, избегая более богатых районов, и приходит к ручью, чтобы порыбачить и потренироваться. Вернувшись домой, он покупает кое-какие необходимые товары..." "Это была долгосрочная миссия, порученная ему Третьим Хокаге, чтобы защищать Джинчуурики Девятихвостого и регулярно докладывать о его повседневной жизни. В конце концов, Саратоби тоже должен был заниматься государственными делами, поэтому он не мог постоянно держать свою "Технику Телескопа". В таких случаях АНБУ должны были "следить" за ним." "Хм..." Саратоби Хирузен держал в руке трубку и медленно выпустил облако белого дыма. На его лице отразилась грусть. "Наруто сегодня опять такой же?" Помимо сна, большую часть дня он проводил в задумчивости. Такая жизнь продолжалась уже месяц. Саратоби чувствовал небольшое беспокойство, но главное - он тревожился. Неужели этот аккаунт уже забит? Не станет ли он бесполезным? Месяц назад маленький Наруто "раскрыл" его личность как Третьего Хокаге. Маленький Наруто жалко умолял Сандай объяснить жителям деревни и доказать, что он не девятихвостый демон-лис. Саратоби согласился и сделал это... Конечно, эффект был ничтожным. С тех пор маленький Наруто не появлялся в обществе. Каждый день он либо оставался дома, читая и погружаясь в свои мысли, либо уходил в лес охотиться и тренироваться, подобно одинокому волку. "Ну!" Саратоби Хирузен вздохнул и сделал большую затяжку сигаретой. Его морщинистое лицо казалось старше. На самом деле он понимал, где кроется проблема, но не хотел менять сложившуюся ситуацию. Если маленький Наруто ненавидит всех, то он - это единственный источник тепла и света в его сердце. Это очень удобно для него, чтобы "учить" воле огня, и позволяет лучше контролировать Джинчуурики. "Прости, Наруто, такова судьба Джинчуурики." Саратоби вздохнул, встал и подошел к окну. Глядя на огромную и процветающую деревню Коноха внизу, его давно угасшие амбиции начали дрогнуть. Когда человек стареет, он любит вспоминать прошлое и испытывает недостаток чувства безопасности. Единственное, что может дать ему это чувство сейчас, - это стул под его задницей и деревня Коноха, которую он всю жизнь защищал. Однако, когда он увидел вдалеке клан Хьюга, с помпой готовящийся к чему-то, его охватил шок. "Какаши, ты знаешь, чем занимается Хина-тян в последнее время?" Какаши почесал затылок и ответил: "Сандайме-сама, Хина-тян готовится к третьему дню рождения Хины Хинаты, старшей дочери клана." Саратоби Хирузен внезапно удивился, услышав это. "Если я правильно помню, до третьего дня рождения старшей дочери клана Хьюга осталось семь дней, верно?" "Да." "В клане Хьюга всегда на первом месте были правила и традиции. В день третьего дня рождения детей клана, на группу детей из отдельных семей ставят "Клеточную Птицу" - проклятый знак. Лучший из этой группы детей из отдельных семей получает возможность стать личным телохранителем детей из семьи клана. Как старшая и единственная дочь главы клана, Хьюга Хина, скорее всего, в будущем возглавит клан, поэтому её третий день рождения, естественно, воспринимается кланом Хьюга серьезно. Фух... Подумав немного, Саратоби Хирузен всё же сказал Какаши: "Посол из деревни Кумоин придет в ближайшее время, чтобы заключить союз. Помоги мне отправить щедрый подарок клану Хьюга." "Да, Третий Хокаге-сама." "В настоящее время боевая мощь Конохи очень низка. Хатаке Сакумо погиб по слухам, Минато и его жена погибли во время Восстания Девятихвостого, и трое лучших ниндзя Конохи покинули деревню. Можно сказать, что это был самый слабый период за последние годы. В деревне остались только старики, слабые, больные и инвалиды. Сейчас, когда деревня

Юнбин по собственной инициативе отправила людей для заключения союза, это редкая хорошая новость для деревни Коноха. Поэтому Саратоби Хирузен тоже придавал этому большое значение и даже заранее "наказал" Данзо, опасаясь, что он снова наделает глупостей. "Коноха больше не может терпеть эти мучения..." ..... В запечатанном пространстве Узумаки Наруто. "Можно сказать: как насчет воздаяния добром за зло?""Учитель сказал: как воздавать за добро? Возвращай зло справедливостью, возвращай добро добром." Маленький Наруто сидел прямо перед своей партией, спина прямая, в руках он держал копию "Лунь Юй" и читал вслух. Рядом с ним стояли стопки книг, выше его роста. Сразу видно "Мораль и Законодательство", "Лунь Юй", "Три Знака Классики", "История Конохи", "История Ниндзя-мира"... В это время Менма Узумаки уже переоделся в довольно древнюю длиннорукавную одежду. В правой руке он держал линейку, которая издавала четкий щелчок при ударе по ладони левой руки. Внезапно он остановился и резко спросил: "Вопрос! Что конкретно означает эта фраза?" Наруто слегка поднял голову и уверенно ответил: "Эта фраза означает, что если мы будем возвращать зло добром, то как же нам отвечать на добро? Лучше возвращать зло правосудием, а добро - добром." "Очень хорошо!" Наруто улыбнулся, услышав похвалу Менмы. Но он сменил тему: "Ты помнишь книгу "Мораль и Законодательство", которую я просил тебя прочитать вчера?" "...Улыбка на лице Наруто мгновенно исчезла, но он все же сказал дрожащим голосом: "Я, наверное, помню... верно?" "Если бы кто-то украл у меня сто таэлей, как ты поступил бы в данном случае, будучи судьей?" Наруто немного подумал и прошептал: "...Вернуть тебе эту сумму?" Но, почувствовав порыв ветра, он инстинктивно втянул шею. Щелк! "Ай!" Глядя на маленького Наруто, который делал вид, что прикрывает тыльную сторону ладони, Менма рассмеялся и ругал его какое-то время: "Ты болван, который умеет только заучивать, а не применять! Ты можешь понять "Лунь Юй" и "Мораль и Законодательство", когда берешь их по отдельности, но ты не можешь понять их, когда объединяешь вместе?" "Эта фраза из "Лунь Юй" применяется к законодательству, что показывает, что воздаяние справедливостью за обиды - это не простое числовое уравнение. Активное воровство ста таэлей и вынужденная отдача ста таэлей не могут компенсировать друг друга. Помимо возврата ста таэлей, должны быть и наказания за злодеяние." "Процесс развития человеческого общества - это не процесс выигрыша и проигрыша добра и зла, а процесс подавления зла и продвижения добра!"